О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комиссарова Я.В., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, *yaroslava69@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования правового статуса эксперта в Российской Федерации. Обосновывается необходимость выведения нормативного регулирования судебно-экспертной деятельности на новый уровень, отвечающий актуальным потребностям правоприменительной практики. Подчеркивается, что межотраслевым институт судебной экспертизы станет тогда, когда во главу угла при комплексировании схожих норм права будет поставлена специфика деятельности лица, назначаемого экспертом, в единстве ее процессуальной, познавательной и профессиональной составляющих. Предлагается взять за основу модель нормативно-правового обеспечения деятельности адвокатов при разработке проекта нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации», а также детально прописать в нем порядок получения статуса эксперта. Перечисляются меры, направленные на повышение качества предоставляемых экспертами консультационных услуг и поддержание, таким образом, готовности к осуществлению процессуальных обязанностей на высоком профессиональном уровне. Итогом исследования стали выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебно-экспертная деятельность, статус эксперта, правовое регулирование, производство судебной экспертизы.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-124-128

UDC 343.983.2

ABOUT THE PROFESSIONAL STATUS OF AN EXPERT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Komissarova Ya.V., Moscow state law University named after O. E. Kutafin (MSAL), Moscow, Russian Federation, *yaroslava69@mail.ru*

The article deals with the issues of legal regulation of the legal status of an expert in the Russian Federation. The article substantiates the necessity of bringing the normative regulation of forensic activities to a new level that meets the current needs of law enforcement practice. It is emphasized that the cross-sectoral Institute of forensic examination will be when the focus in the integration of similar rules of law will be put the specifics of the person appointed by the expert, in the unity of its procedural, cognitive and professional components. It is proposed to take as a basis the model of normative and legal support of lawyers in the development of the draft of the new Federal law "on forensic activities and the professional status of experts in the Russian Federation", as well as to specify in detail the procedure for obtaining the status of an expert. The measures aimed at improving the quality of consulting services provided by experts and thus maintaining the readiness to carry out procedural duties at a high professional level are listed. The result of the research started with the conclusions and proposals for improvement of criminal-procedural legislation.

Key words: criminal procedure, forensic-expert activities, expert status, legal regulation, production of forensic examination.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-124-128

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. В статье 18 Конституции Российской Федерации

подчеркивается: права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Применительно к сфере уголовного

судопроизводства это означает, что потребность личности и общества в правоохране удовлетворяется за счет результатов уголовно-процессуальной деятельности в целом. Вместе с тем, надо признать, что каждый из участников процесса, осуществляя свои функции, вносит важный вклад в реализацию назначения судопроизводства. Следовательно, оптимизация их правового статуса и определяемой им деятельности является условием повышения эффективности российского правосудия.

Действующий УПК РФ позволяет выделить: а) суд в качестве самостоятельного субъекта, осуществляющего функцию правосудия; б) субъектов, реализующих функцию обвинения; в) субъектов, реализующих функцию защиты; г) иных субъектов, оказывающих содействие вышеперечисленным субъектам при производстве по делу.

Деление субъектов уголовного судопроизводства на группы в зависимости от выполнения ими основных процессуальных функций в юридической литературе встречается чаще всего. Однако классификационные построения возможны и по иным основаниям: в зависимости от роли субъекта в доказывании; в привязке к стадиям, на которых принимает участие в уголовном деле то или иное лицо; по наличию/отсутствию властных полномочий у субъекта; с учетом порядка вступления в уголовный процесс и т.д. [1, с. 98; 2, с. 104].

Однако при ознакомлении с предлагаемыми классификациями приходится констатировать, что эксперту (носителю сложнейшей системы знаний, без которых в современном мире в подавляющем большинстве случаев расследование и разрешение уголовных дел попросту невозможно) в любом случае отводится место где-то между свидетелем (источником доказательственной информации, полученной с помощью органов чувств) и понятым (наблюдающим за попытками лица, ведущего расследование, эту самую информацию добыть). Сегодня, когда востребованность специальных знаний в процессе доказывания неуклонно возрастает, очевидно, что такой подход законодателя к определению статуса эксперта (и его размежеванию со статусом специалиста) не является оптимальным.

Несовершенство правового регулирования судебно-экспертной деятельности в целом не позволяет в полной мере обеспечить контроль качества деятельности каждого конкретного эксперта, независимо от того, является он государственным судебным экспертом или нет. Поэтому мы поддерживаем тех ученых, кто стремится вывести нормативное регулирование

судебно-экспертной деятельности на новый уровень, отвечающий актуальным потребностям правоприменительной практики*.

Результаты предпринятого нами исследования свидетельствуют: правоотношения, связанные с потребностью следствия и суда получать интересующую их информацию по вопросам, разрешение которых требует использования специальных знаний, и возможностью субъектов, обладающих такого рода знаниями, эту информацию по итогам проведенных исследований предоставлять в виде заключения эксперта, являются частью более объемной системы правоотношений, реализуемых посредством экспертной деятельности в сфере судопроизводства [3]. Это значит, что межотраслевым институт судебной экспертизы станет тогда, когда во главу угла при комплексировании схожих норм права будет поставлена специфика деятельности лица, назначаемого экспертом, в единстве ее процессуальной, познавательной и профессиональной составляющих.

Об этом свидетельствует международный опыт. К примеру, в законах Республики Казахстан и Чешской Республики, касающихся судебно-экспертной деятельности, четко прописан профессиональный статус лица, которое в качестве эксперта может участвовать в судопроизводстве [4; 5, с. 37].

В отечественном законодательстве примером может служить регулирование правоотношений, связанных с деятельностью адвоката в качестве защитника.

Комплекс требований к статусу адвоката закреплен в гл. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно частям 1 и 2 ст. 3 указанного закона, адвокатура — профессиональное сообщество адвокатов — действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов, и, как институт гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Положения, касающиеся

* Здесь следует указать на недопустимость смешения двух взаимосвязанных, но не тождественных проблем — проблемы определения значимости заключения эксперта как доказательства и проблемы оптимизации правового положения эксперта в уголовном судопроизводстве. Настаивая на изменении условий деятельности эксперта за счет адекватной современным реалиям корректировки его правового статуса, мы не подвергаем сомнению необходимость процессуальной оценки результата этой деятельности в общем для всех доказательств порядке.

деятельности адвоката в качестве защитника, отражены в процессуальном законодательстве* [6].

Модель нормативно-правового обеспечения деятельности адвокатов мы предлагаем взять за основу при разработке проекта нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации».

Надо сказать, что при всей близости по своей сущности деятельности оценщика и эксперта использовать в качестве модели Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ нельзя. Поскольку оценщик не является самостоятельным участником процесса, нет возможности ориентироваться на понятный для правоприменителей прецедент, иницируя в дальнейшем изменение процессуального положения эксперта как субъекта судопроизводства. Кроме того, членство в какой-либо саморегулируемой организации и связанное с этим страхование ответственности для лиц, занятых производством большинства видов экспертиз, неприемлемо, так как содержащиеся в заключении эксперта выводы представляют собой умозаключения, процесс получения которых (познавательная деятельность) априори не поддается стандартизации.

Указание в наименовании законопроекта на профессиональный статус эксперта нам представляется необходимым ввиду многозначности термина «эксперт».

Процессуальному праву известны примеры как дифференциации, так и совпадения профессиональных и процессуальных понятий. Так, согласно п. 54 ст. 5 УПК РФ судья — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. Прокурор в соответствии со ст. 37 является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Одновременно на стадии судебного разбирательства он именуется государственным обвинителем. В статье 49 УПК РФ проводится разделение понятий «адвокат» (субъект трудовой деятельности) и «защитник» (участник процесса).

Что касается эксперта и ситуации производства судебной экспертизы, то, надо полагать, радикальное изменение терминологии здесь вряд ли уместно. Слишком часто на практике

понятия «экспертная деятельность», «судебно-экспертная деятельность», «государственная судебно-экспертная деятельность» используются как синонимы. Можно ограничиться уточнением в наименовании Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации» и далее в одной из статей разъяснить, что профессиональный и процессуальный статус эксперта надлежит разграничивать.

Закрепление в новом законе понятий «экспертная деятельность» и «эксперт» возможно в нижеследующей редакции.

Экспертная деятельность — квалифицированное оказание на профессиональной основе консультационных услуг по запросам физических и юридических лиц путем проведения исследований и дачи заключений, осуществляемое лицами, получившими статус эксперта в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Экспертная деятельность не является предпринимательской.

Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в результате освоения основной и/или дополнительных образовательных программ высшего образования, прошедшее в установленном законодательством Российской Федерации порядке аттестацию (переаттестацию), принявшее присягу, данные которого внесены в реестр экспертов, имеющее право оказывать консультационные услуги путем проведения исследований и дачи заключений по запросам физических и юридических лиц.

Презюмируется, что в Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации» будет детально прописан порядок получения статуса эксперта. Коль скоро экспертная деятельность является профессиональной, он должен быть увязан с освоением будущими экспертами основных и дополнительных образовательных программ высшего образования.

Реализация на практике обосновываемого автором статьи подхода предполагает не просто обособление профессионального статуса эксперта и его правовое закрепление на уровне федерального закона, но и позволяет признать эксперта профессиональным участником судопроизводства и внести соответствующие изменения в процессуальные кодексы. Очевидно, что правовое положение эксперта в уголовном судопроизводстве «роднит» его не со свидетелем и понятым (участниками уголовного процесса, в деятельности которых нет и не может быть «профессионализма»), а с теми субъектами, процессуальный и профессиональный статус

* По вопросу о сочетании профессионального и процессуального начал в деятельности адвоката.

которых по ряду характеристик пересекаются. Это «родство» имеет существенную особенность: в отличие от лиц, уполномоченных на осуществление правоприменительной деятельности, для которых профессиональные полномочия являются производными от процессуальных, «процессуальное» в деятельности эксперта производно от «профессионального».

Обозначенная проблема в свое время была затронута А.Р. Шляховым. Анализируя правомочия руководителя экспертного учреждения, он писал, что тот при организации и производстве судебных экспертиз «осуществляет двоякого рода функции: во-первых, процессуальные и, во-вторых, административные (служебные), причем вторые являются производными и подчиненными процессуальным требованиям» [7, с. 53].

Более взвешенно к решению данного вопроса подошла А.В. Кудрявцева, справедливо указав, что «процессуальные функции руководителя экспертного учреждения являются вторичными, производными от административных функций, так как он в первую очередь занимает должностное, административное положение организатора экспертного учреждения, и закон наделяет его процессуальными полномочиями как раз в силу его организационных полномочий» [8, с. 47].

При включении эксперта в число профессиональных участников уголовного судопроизводства и внесении изменений в УПК РФ, по нашему мнению, следует сохранить право производства судебных экспертиз за лицами, которые будут получать профессиональный статус эксперта в установленном законом порядке. Одновременно необходимо прямо наделить специалиста правом проведения исследования и дачи заключения по его результатам в определенных законом случаях (когда производство экспертизы лицом, получившим профессиональный статус эксперта, невозможно либо не требуется), а именно:

а) при проверке научной обоснованности заключения эксперта (к примеру, для решения вопроса о целесообразности назначения повторной экспертизы, признания заключения эксперта недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ и т.д.);

б) при необходимости уяснения вопроса из той области науки, техники, искусства или ремесла, где реализация программ высшего образования в России не предусмотрена;

в) в ситуации востребованности знаний из сферы, которая ранее производством экспертиз охвачена не была* [9, с. 348].

Такой подход не ограничивает возможность использования при отправлении правосудия помощи любого лица, по мнению правоприменителя, обладающего специальными знаниями, но позволяет четко размежевать заключение эксперта и заключение специалиста как доказательства.

Что касается частнопрактикующих специалистов, то привлекать их к производству судебных экспертиз, по нашему мнению, следует на основании договора оказания консультационных услуг, а не по договору подряда, что сегодня имеет место на практике.

В гражданском праве проводится четкое разграничение между возмездным оказанием услуг (ст. 779 ГК РФ) и выполнением подрядных работ (ст. 702 ГК РФ). По договору подряда заказчик оплачивает не работу подрядчика, а ее результат. Результатом деятельности эксперта по производству экспертизы является его заключение, которое в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ признается доказательством по уголовному делу. Получается, что, подписывая с лицом, назначенным экспертом, договор подряда (если отбросить формальности), представители следствия и суда обеспечивают за счет средств федерального бюджета не осуществление судопроизводства, а «приобретение доказательства» у конкретного субъекта за оговоренную в договоре сумму [3, с. 104].

Думается, что система мер, направленных на повышение качества предоставляемых экспертами консультационных услуг и поддержание таким образом готовности к осуществлению процессуальных обязанностей на высоком профессиональном уровне должна включать: а) лицензирование судебно-экспертной деятельности юридических лиц; б) аккредитацию экспертных учреждений; в) аттестацию и переаттестацию экспертов при условии успешного прохождения квалификационных испытаний; г) принятие аттестованными лицами присяги; д) ведение реестра экспертов.

«речь идет об экспертизе, для производства которой еще не подготовили экспертов, значит, эта экспертиза еще не завершила свой процесс оформления как самостоятельный вид судебной экспертизы, значит, для нее еще не разработана методика, не определены экспертные задачи, решаемые с ее помощью, не выделены четко объекты и методы исследования, не выбраны тщательно приборы, оборудование, реактивы и расходные материалы для реализации ее задач», следовательно, «назначать такую экспертизу нельзя».

* В этом мы солидарны с Е.А. Зайцевой, полагающей, если

Литература

1. Малахова Л.И. Уголовно-процессуальная деятельность (общие положения): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002.
2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005.
3. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2014.
4. О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 20 января 2010 г. № 240-IV // СоюзПравоИнформ Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: <http://base.spinform.ru/> (дата обращения: 26.12.2012).
5. Оверчук Д.С. Анализ правовых основ функционирования судебно-экспертной системы Чешской Республики // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 37–40.
6. Стецовский Ю.И., Мирзоев Г.Б. Профессиональный долг адвоката и его статус: монография. М.: Юнити-Дана, 2003.
7. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979.
8. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.
9. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. Т. 1.

References

1. Malakhova L.I. Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' (obshchie polozheniya): dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2002.
2. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N. Ugolovnyi protsess: uchebnik. M.: Izd-vo Eksmo, 2005.
3. Komissarova Ya.V. Professional'naya deyatel'nost' eksperta v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya i praktika. M.: Yurlitinform, 2014.
4. O sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v Respublike Kazakhstan: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 20 yanvarya 2010 g. № 240-IV // SoyuzPravoInform Zakonodatel'stvo stran SNG: [sait]. URL: <http://base.spinform.ru/> (data obrashcheniya: 26.12.2012).
5. Overchuk D.S. Analiz pravovykh osnov funktsionirovaniya sudebno-ekspertnoi sistemy Cheshskoi Respubliki // Ekspert-kriminalist. 2013. № 2. S. 37–40.
6. Stetsovskii Yu.I., Mirzoev G.B. Professional'nyi dolg advokata i ego status: monografiya. M.: Yuniti-Dana, 2003.
7. Shlyakhov A.R. Sudebnaya ekspertiza: organizatsiya i provedenie. M.: Yurid. lit., 1979.
8. Kudryavtseva A.V. Sudebnaya ekspertiza kak institut ugolovno-protsessual'nogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2001.
9. Zaitseva E.A. Kontseptsiya razvitiya instituta sudebnoi ekspertizy v usloviyakh sostyazatel'nogo ugolovnogogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2008. T. 1.

Поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.
Received 1 February, 2018